

Л. И. Довнар

Книговедческое знание и белорусская библиография: источники и ориентиры

Возникновение, зарождение книговедческого знания своими корнями уходит в глубокую древность — во времена появления первых книг. Как известно, восточные славяне вкладывали в понятие «книга» не столько умение писать, сколько знания вообще, считали книгу высшей ценностью. На протяжении многих веков складывались определенные правила (знания) создания книг — написания, переписки, оформления, чтения, — придававшие слову сакральный, божественный смысл. Нередко тексты книг содержали и первые библиографические сведения: назидательные, т. е. рекомендательные; авторитетные, т. е. ссылки на другие источники; запретные, т. е. цензурные. Слово книжное было и словом о книгах.

Современные белорусские исследователи: Татьяна Кузьминич, Василий Леончиков, Валентина Саитова рассматривают IX–XVI вв. как период,

предшествующий развитию собственно библиографии. К IX–XII вв. ученые относят распространение на белорусских землях и самих книг, и списков «истинных и ложных» книг. Книговеды также отмечают, что зарождение книговедческих знаний было тесно связано с письменностью; это подтверждает наследие Ефросиньи Полоцкой, Кирилла Туровского, Климента Смолятича, Авраамия Смоленского, в проповедях, словах, поучениях которых обосновывается гуманистическая роль и значение книги¹. Ярким примером является «Слово святого Кирилла о книжном почитании и о учении» (XII в.), где заключен призыв к чтению святых книг: Евангелия, Апостола, Паремии, Псалтыри — и перечисляются ложные книги, отреченные: «Астрономия, Звездочетья, Сонник, Волховник, Зелейник, Птичи чарове, Колядник, Громник, Метание»², а также «халдейская кощуну» и «еллинская басни», которые не имеют божественной мудрости.

Начало начал приводит нас к первоисточникам — книгам, ставшим новым знанием — книжным, книговедческим. Но прежде чем это новое знание стало наукой, необходима была продолжительная библиографическая и библиотечная практика по описанию, систематизации книг и книжных собраний, служившая своеобразным ориентиром в огромном книжном пространстве.

Чем же были книжные знания в эпоху Средневековья? Как показывают исследования белорусских филологов и культурологов — Любви Левшун и Александра Павильча, — посвященные подробному рассмотрению средневековой книжной культуры, сущность, содержание и задачи книжного учения были обусловлены спецификой средневековой культуры и религиозно-просветительскими интересами христианской церкви³. «Научиться читать — значит владеть инструментом для понимания и знания священных текстов и бесконечных комментариев. Уметь писать — означало уметь комментировать...»⁴. Книжное знание считалось необходимым условием благочестия, правоты и самого звания христианина. А под книгами понимались именно писания церковно-литургического и церковно-назидательного характера, излагающие и толкующие христианское вероучение. На протяжении всего Средневековья продолжалось осознание и развитие роли и значения книги как «божественного писания», которое «целомудрену душу стваряет; к смиренню прилагает ум; сердце на реть добродетели възъстрыет; всего благодарьствена створяет человека; на небеса к горним обещаением мысль приводит; к духовным трудом тело укрепляет; вся житийская света сего печали отводит»⁵. Книжное знание, таким образом, стало материализованным божественным знанием.

Распространение книжного просвещения, создание и накопление памятников письменности, их отражение в описях, инвентарях, каталогах церковных, монастырских и частных библиотек в XIII–XVI вв. стали важнейшими условиями развития и белорусской библиографии (наиболее ранняя из сохранившихся — «Опись Слуцкого Троицкого монастыря архимандрита Иосифа <...> 1494 г.»⁶).

Говоря о развитии книговедческих и библиографических знаний в эпоху Возрождения и Просвещения, мы можем продолжить размышления, под-

тверждая их «словом печатным» о книге, книжном знании, которые получают в то время значительное пополнение и расширение содержания. К примеру, белорусский первопечатник Франциск Скорина, рекомендуя Библию в качестве источника универсальных знаний, уже не разграничивает знания (книги) на истинные и ложные, книга вообще становится духовным наставником человека: «Да совершенен будет человек...», «Наиболее любовь ко всем да соблюдаеть, еже ест совершенна над все иные дарования, без нея же ничто проспешно ест»⁷. Книге и слову на родном языке придается особое значение, о чем свидетельствуют тексты предисловий Франциска Скорины, Сымона Будного, Матвея Ковечинского, Лаврентия Кришковского, Василия Тяпинского, Григория Хадкевича. Книговедческо-библиографические материалы встречаются в целом ряде предисловий и послесловий к изданиям белорусских первопечатников и просветителей XVI–XVII вв. Новое книжное знание основывалось на непреходящем опыте предыдущего, о чем и свидетельствовали ссылки и характеристика тех или иных книг, которые библиографоведы относят к жанру аннотаций, поскольку они «обращены к читателю с целью популяризации книг»⁸. Однако роль предисловий и послесловий заключалась не только в выполнении функции представления текста, но также и в изложении морально-эстетической, идейной программы автора, издателя, мецената⁹.

С XVIII веком связывается возникновение организационной структуры белорусской библиографии; в это время создается сеть публичных библиотек, ведется каталогизация их фондов¹⁰. Знания о книге становятся необходимым условием при описании и систематизации разнообразных библиотечных собраний, о чем свидетельствуют списки, инвентари и каталоги монастырских и церковных библиотек, библиотек учебных заведений, типографий, частных лиц. В это время появляются новые для Беларуси формы существования библиографии — такие, как книготорговые каталоги, библиографическая информация на страницах возникшей в XVIII в. периодической печати, в начале XIX в. — рекомендательные списки (каталоги) в помощь библиотекам народных училищ, гимназий, составителями которых были преподавателями Виленского университета (М. Пелка-Полинский, М. Бобровский)¹¹. В гербовниках шляхты и научных трудах, изданных на латинском и польском языках, видны зачатки краеведческой библиографии¹².

Требуют дополнительного изучения с книговедческой точки зрения и просветительно-демократические гуманистические взгляды прогрессивных деятелей эпохи Просвещения Беларуси (К. Лыщинского, С. Полоцкого, И. Копиевича, П. Добшевича, К. Нарбута, М. Почобут-Одзяницкого, И. Хрептовича, И. Быковского, Я. Ясинского, Я. Снядецкого, М. Бобровского, И. Даниловича и др.), оказавших влияние на письменно-культурные традиции.

Нельзя не вспомнить и родившегося в Белоруссии близ местечка Ляховичи Илью Копиевича (Илью Федоровича Копиевского), который по распоряжению Петра I с 1698 по 1701 г. издавал в Амстердаме книги для России и был составителем первых книгоиздательских библиографических реестров. «Именно И. Ф. Копиевский, учитывая европейский опыт, издал на латинском

и русском языках первые варианты печатных библиографических пособий (в 1699, 1700, 1706 гг. — Л. Д.)»¹³.

Несомненно, важнейшую роль в развитии книговедческих и библиографических знаний в конце XVIII — начале XIX в. сыграл Виленский университет как научный и издательский центр. Значительная роль в распространении французских и немецких просветительских идей принадлежит книгам, которые переводились на польский язык преподавателями этого университета. Расширение издательского репертуара светской книги и разнообразие научных трудов в эпоху Просвещения содействовали и возникновению потребности в осознании роли книги и книжного наследия в жизни общества, в формировании основ науки о книге.

В начале XIX в. в Виленском университете впервые в высшем учебном заведении на территории Российской империи начали читать курс науки о книге под названием «библиография» — широко понимаемой области теоретического, исторического изучения и практического описания книг, книжных собраний, редкостей, памятников письменности. Автором «Труда по всеобщей библиографии» на польском языке, напечатанном в 1829 г. в периодическом издании «Dziennik Wileński», а в 1830 г. — отдельным изданием¹⁴, был уроженец Беларуси Александр Виктор Богаткевич. Сегодня имя Богаткевича значится в числе первых польских¹⁵ и литовских¹⁶ книговедов. Белорусские библиографы связывают с его трудом возникновение библиографической мысли и образования в Беларуси¹⁷, книговеды — формирование белорусской науки о книге¹⁸. Сам же А. Богаткевич в эпиграфе (на греческом языке) к своему «Труду»: «Γράμματα μαθεῖν δεῖ καὶ καθότι τοῦν ἔχειν»¹⁹, что можно перевести, как «Литерам научиться нужно, а научившись, ум иметь», подчеркивает, на наш взгляд, именно важнейшее значение книжных знаний. Одновременно автор большое внимание отводит и непосредственно трудам по библиографическому описанию и изучению книжного наследия в разных странах Европы. Считая для себя отечественным книговедческим опытом польский, Богаткевич рассматривает и российские труды, отмечая их как общие источники по истории славянской письменности и печатного дела²⁰, не обходит стороной и роль преподавателей Виленского университета, «krajowców», отмечая, что «не одно ученое перо с достойной точностью рассеивает по земле Литовской и Польской библиографические сведения, не одна знающая рука, переводя, отыскивая и взвешивая труды, прославленных в науке мужей, сплетает пышный венок для воспитаников славянских Муз; или также, искаленные болезнью времени, останки следов письменных трудов прадедов из утраченных добывает, распознает, сравнивает, объясняет»²¹.

В польскоязычной культурной среде в XIX в. продолжается формирование собственно белорусской интеллигенции, связывающей себя с белорусским краем, изучение которого становится насущной потребностью. Отражением деятельности в этом направлении, конечно же, становится печатное слово — книжное, журнальное, газетное, — все в большей степени включавшее белорусскоязычные тексты: фольклорные, литературные, исторические. Появляются первые критико-библиографические и книговедческие обзоры в

работах Александра Рыпинского, Ромуальда Подбереского, Адама Киркора и др., начинается работа по созданию национального репертуара книг и периодических изданий от начала книгопечатания в Беларуси до 1847 г., ее автором был Михал Пелка-Полинский (работа осталась в рукописном виде)²².

Существование науки о книге после закрытия Виленского университета продолжалось на уровне описания старопечатных изданий, создания каталогов частных и общественных библиотек, книжных магазинов. Ряд разработок и исследований по истории книги также остались в рукописях или были утрачены, как работы первого белорусского скориноведа профессора Михаила Бобровского для «Истории славянских типографий в Литве»²³. И только в конце XIX — начале XX в. появляются труды Александра Ельского²⁴ — «Белорусская литература и библиография»²⁵, представляющая собой обзор публикаций с 1517 по 1892 г., «Белорусы» Ефима Карского — трехтомный труд, изданный в 1903–1922 гг., ставший источником информации об изданиях на белорусском языке, вышедших на территории Беларуси, а также по белорусоведению. Результат работы ученых по выявлению, систематизации и разработке принципов идентификации памятников белорусской письменности и печати нашел отражение в представленных библиографических материалах как первых попытках в области научно-вспомогательной отраслевой библиографии, а также и в обзорах к ним, послуживших важнейшими источниками по истории книги.

Интерес к изучению Беларуси стимулировал и выпуск местных белорусоведческих изданий на русском языке, а также необходимость обобщения публикаций о крае в библиографических работах: от указателей, включенных в отдельные издания, указателей содержания местных периодических изданий до самостоятельных трудов (П. О. Чернявского, А. П. Смородского, З. М. Пенкиной).

Книговедческо-библиографический период продолжался, на наш взгляд, еще до конца 1920-х гг. Вместе с созданием государственных библиотечно-библиографических центров (Государственной библиотеки БССР им. В. И. Ленина, Книжной палаты, Библиографического института); активизацией библиографической деятельности их руководителей и отдельных лиц (И. Б. Симановский, Ю. И. Бибило, С. А. Дубинский, А. А. Шлюбский и др.), в 1926 г. появляется самый значительный труд в области истории белорусской книги, который и сегодня не утратил своего значения и считается фундаментальным источником национальной ретроспективной библиографии — это «История белорусской (кривской) книги» Вацлава Ластовского²⁶. Более того, использование в работе не только строго книговедческих или библиографических категорий, но и их комплексный характер в историко-культурологическом аспекте, дает полное право называть труд Ластовского первым исследованием по истории книжной культуры Беларуси.

Н. В. Николаев отмечает: «На этапе становления национальной историографии значение труда В. Ластовского для Беларуси можно сравнить со значением Н. Карамзина, С. Соловьева и В. Ключевского для России, М. Грушевского для Украины или А. Шапки для Литвы»²⁷. На протяжении

более 80 лет после своего выхода «история книги», как определял жанр своего труда сам Ластовский, являлась не только основным источником репертуара белорусской рукописной и печатной книги, но и приобрела глубокое символическое значение, став памятником-документом национального возрождения.

Ластовский надеялся, что его книга «помимо многих ее недостатков принесет пользу нашей возрождающейся письменности, хотя бы побуждая других к научным исследованиям на поле нашей старины...»²⁸. И действительно, 1920–1930-е гг. стали для Беларуси периодом плодотворного развития книговедения (например, деятельность Усебеларускага таварыства бібліяфілаў (Всебелорусского общества библиофилов) 1927–1929 гг.)²⁹ и создания источников национальной ретроспективной библиографии (работы Юлии Бибило, публикации библиографических материалов на страницах журналов «Наш край», «Крытыка-бібліяграфічны бюлетэнь» и др.). Библиотечно-библиографическое направление получило развитие не только на территории БССР, но и в Западной Беларуси (создание Публичной библиотеки Виленского университета, Публичной библиотеки им. Врублевских, появление научно-вспомогательных библиографических указателей: отраслевых, тематических; продолжающегося издания «Библиография истории земель былого Великого Княжества Литовского на ... год» и др.)³⁰, а также за рубежом, например, в Чехословакии³¹, где особенно тесно оно было связано с национальной, культурно-просветительской, научно-исследовательской деятельностью белорусской эмиграции.

В 1950–1970-е гг. происходит становление и развитие библиотечно-библиографического образования (в 1944 г. создан библиотечный факультет в Минском педагогическом институте, с 1975 г. — в Минском институте культуры) и библиографоведения как научного направления (работы в этой области И. Б. Симановского³², Н. Т. Толкачева³³, В. Е. Леончикова и др.), его институционализация. Появляются и первые значительные ретроспективные библиографические издания — «Библиографический список белорусских старопечатных изданий XVI–XVIII вв.» (1961), составленный Г. Я. Голенченко, «Дооктябрьская книга на русском языке о Белоруссии (1768–1917)» (1976) А. А. Сокольника, серия указателей, отражавших книги и статьи на иностранных языках о Беларуси за XVI – начало XX в., — «Беларусь в печати...» (1983–1985) М. А. Василевской³⁴ и др. Одним из основных достижений в области книговедческо-библиографического сотрудничества в БССР стал выход в 1986 г. сводного каталога «Кніга Беларусі, 1517–1917», среди составителей которого были историк Г. Я. Голенченко, библиограф Н. Б. Ватаца, книговед Е. С. Умецкая.

Опыт библиографирования и история развития белорусской библиографии были впервые рассмотрены в трудах В. Е. Леончикова, что явилось значительным шагом вперед для белорусского библиографоведения как науки и определения ее основных направлений развития, приоритетного статуса. Такие монографии, как «Беларуская рэтраспектыўная бібліяграфія кніг» (1971)³⁵ и «Беларуская бібліяграфія» (1991)³⁶, стали ценными источниками, в которых отражены взаимовлияния письменности, книги и библиографии.

Белорусская наука о книге (особенно история книги) в это время получает наибольшее развитие в рамках гуманитарных наук: филологии (литературоведения, языкознания), истории, философии, искусства — и рассматривается на фоне их общей проблематики, являясь важнейшим основанием и источником истории той или иной науки. Как самостоятельное научное направление во второй половине 1960-х гг. выделяется белорусское скореноведение, которому в немалой степени мы обязаны введением в первые универсальные белорусские энциклопедии 1972 и 1980 гг. терминов «книговедение», «белорусское советское книговедение»³⁷, хотя исторический аспект возникновения и развития науки о книге в Беларуси впервые рассматривается в энциклопедических изданиях 1986, 1997 и 1999 гг.³⁸, и расширение ретро-границ вводят книговеды-библиографы Л. И. Збралевич, В. Н. Герасимов.

В развитии белорусского книговедения значительную роль сыграла и играет именно гуманитарно-библиотечная интеллигенция, библиографы и библиотекари — книговеды отделов редких книг крупнейших библиотек Беларуси: ЦНБ им. Я. Коласа НАН Беларуси, Национальной библиотеки Беларуси, Президентской библиотеки Республики Беларусь. Важными центрами, концентрирующими интеллектуальный потенциал, являются и научные издания, начиная с таких, как «Из истории книги, библиотечного дела и библиографии в Белоруссии», «Книговедение», издававшихся в 1970–1980-е гг., до таких, как «Здабыткі. Дакументальныя помнікі Беларусі» (с 1995 г.) и «Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры» (с 2006 г.). Книговедческая тематика публикаций разнообразна и разнопланова. Несмотря на преобладание исследований книжных коллекций, хранящихся в той или иной библиотеке, публикуются работы теоретического и обобщающего характера³⁹.

Как новое явление в белорусской историко-книговедческой науке в начале 1990-х гг. появилось направление исследования книжной культуры. Среди обобщающих трудов — монографии Ю. Лабынцева «Пачатак Скарынам» (1990)⁴⁰, Н. Николаева «Палата кнігапісная» (1993)⁴¹ и «Кніжная культура Вялікага Княства Літоўскага» (2009)⁴², И. Саверченко «Aurea mediocritas. Кніжна-пісьмовая культура Беларусі» (1998)⁴³, в которых отражены концептуальные подходы авторов к истории книги Беларуси в контексте книжной культуры той или иной эпохи, в контексте взаимовлияния культур⁴⁴.

Очевидна взаимосвязь активизации книговедческих исследований и развитие библиографической практики и науки, например, в подходах к книжному наследию Беларуси на разных языках: латинском, польском, еврейском, арабском или латинской и арабской графикой; в формировании отраслевых направлений в области религиозной книги — православной — и развитие православной библиографии⁴⁵.

Нельзя не отметить и созданные белорусами-эмигрантами ретроспективные библиографические труды, как, например, «Беларускі друк на Захадзе: бібліяграфія» Витовта и Зоры Кипелей (Нью-Йорк; Минск, 2003; Нью-Йорк; Варшава, 2006), позволившие представить первый опыт целостного книговедческого анализа современного книгоиздания белорусов за рубежом⁴⁶.

Актуальными проблемами для библиографов и книговедов остаются создание полного библиографического репертуара белорусской книги, библиографический учет книжных памятников, сохранение национального книжного наследия, которые требуют сегодня четкого определения принципов и критериев границ содержания понятий «национальная книга», «национальный документ», «белорусская книга». Необходимо отметить, что именно в рамках белорусского библиографоведения данная проблема являлась наиболее обсуждаемой как практиками (Р. М. Чигирева, А. В. Муравьева, Т. И. Рощина)⁴⁷, так и теоретиками (профессор В. Е. Леончиков)⁴⁸.

Сегодня в развитии белорусской библиографии характерным направлением является краеведение, а в книговедении можно отметить усиление регионального аспекта исследований, центрами которых выступают областные публичные библиотеки (например, Брестская)⁴⁹.

Вместе с определенными тенденциями децентрализации все большее влияние на развитие книговедения и библиографии оказывает компьютеризация как главное направление централизации. То, как она понимается, создает определенную тревожную ситуацию: не произойдет ли замена сущности формой? С одной стороны, современная тематика международных книговедческих чтений, проводимых Национальной библиотекой Беларуси⁵⁰: IV Международные книговедческие чтения «Новые технологии в сохранении документальных памятников» (2008); V — «Электронные библиотеки и ликвидация информационного неравенства» (2009); VI — «Библиотеки в формировании инновационной среды для развития науки, образования и бизнеса» (2010) — подтверждают эти опасения. С другой стороны, современная книговедческая парадигма, ориентированная на книжную культуру, позволяет оптимистично смотреть на перспективу развития библиологии в Беларуси. К примеру, научно-исследовательская тема Белорусского государственного университета культуры и искусств «Книжная культура Беларуси XI–XXI стст.: тэарэтыка-гістарычны аспект» (2006–2010 гг.) получила продолжение на базе Национальной библиотеки Беларуси в виде программы межотраслевого исследования «Бібліятэкі і кніжная культура Беларусі XI–XXI стст.» (2011–2015 гг.), что еще раз подтверждает востребованность и значимость книговедческих знаний в библиотечно-библиографической науке и практике, вселяя надежду на достижение определенных результатов.

¹ Герасімаў В. М. Кнігазнаўства // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. Мінск, 1997. Т. 4. С. 213–214; То же // Беларуская энцыклапедыя. Мінск, 1999. Т. 8. С. 361–362.

² Мельнікаў А. Кірыл, епіскап Тураўскі. Мінск : Беларуская навука, 1997. С. 447.

³ Левшун Л. В. Очерки истории восточнославянской средневековой книжности: эволюция творческих методов. Минск : Европейский гуманитарный университет, 2000. С. 5–7; Павшч А. А. Христианская письменность в культуре и педагогической действительности восточных славян в эпоху Средневековья. Минск : Стринко, 2005. С. 32–33.

⁴ Сартр Ж. П. Что такое литература? : пер. с фр. Минск : Попурри, 1999. С. 75.

⁵ Цит. по: Мельнікаў А. Кірыл, епіскап Тураўскі... С. 429.

⁶ См.: Акты, относящиеся к истории Западной России. СПб., 1847. Т. 1. № 115.

⁷ Цит. по: *Лявончыкаў Ю.* Пачатае Скарынам: беларуская друкаваная літаратура эпохі Рэнесансу. Мінск : Маст. літ., 1990. С. 23.

⁸ *Лявончыкаў В. Е.* Беларуская бібліяграфія : агульны курс. Мінск : Вышэйш. шк., 1991. С. 56–58. Здесь и далее перевод с белорусского осуществлен автором данной статьи — Л. Довнар.

⁹ *Кароткі У. Г.* Тыпалогія прадмоў і пасляслоўяў беларускіх паслядоўнікаў Скарыны // Спадчына Скарыны : зб. матэрыялаў Першых Скарынаўскіх чытанняў (1986) / уклад. А. І. Мальдзіс. Мінск : Навука і тэхніка, 1989. С. 226–231.

¹⁰ *Сайтава В. І., Страмужэўская Т. В.* Бібліяграфія на беларускіх землях як частка інфармацыйных працэсаў у другой палове XV–XVIII ст. // Здабыткі: дакументальныя помнікі на Беларусі / Нац. б-ка Беларусі. Мінск, 2007. Вып. 9. С. 25–40.

¹¹ *Лявончыкаў В. Е.* Беларуская бібліяграфія... С. 60.

¹² *Сайтава В. І., Страмужэўская Т. В.* Бібліяграфія на беларускіх землях... С. 25–40.

¹³ *Гречихин А. А.* Общая библиография [Электронный ресурс] : учебник для вузов. М. : МГУП, 2000. Гл. 6. Развитие русской библиографии в XVIII в. § 6.1. Первые русские печатные библиографические пособия. URL: www.hi-edu.ru/e-books/cb/index.htm; см. также: *Nowak Z.* 1) *Kopijewicz Elias* // *Słownik pracowników książki polskiej*. Warszawa ; Łódź : PWN, 1972. S. 437; 2) "Po starą księgę sięgam ze wzruszeniem" // *Szkiecy z dziejów i kultury książki w Prusach Królewskich od XV do XVIII wieku*. Gdańsk, 2008. S. 191–200.

¹⁴ *Bohatkiewicz A.* Rzecz o Bibliografii powszechney na otworenie tego kursu w Cesarskim Uniwersytecie Wileńskim dnia 10. Stycznia 1829. roku / napisana przez Aleksandra Bohatkiewicza. W Wilnie : Nakładem i drukiem A. Marcinowskiego, 1830. 74 s.

¹⁵ *Kłossowska M.* Aleksander Wiktor Bohatkiewicz // *Studia o Książce*. 1971. T. 2. S. 221–329; *Мігонь К.* Наука о книге: очерк проблематики. М. : Наука, 1991. С. 43.

¹⁶ *Navickienė A.* Теоретик науки о книге Александр Виктор Богаткевич и его Труд о всеобщей библиографии / пер. с литов. Л. Войтович // *Bohatkiewicz A. W. Veikalas apie visuotinę bibliografiją / parengė A. Brazūnienė, A. Navickienė, S. Rankelienė*. Vilnius, 2004. P. 252–257.

¹⁷ *Сайтава В. І.* Вытокі айчынная бібліяграфічная адукацыі і бібліяграфазнаўства // *Веснік Бел. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў*. 2005. № 4. С. 97–105.

¹⁸ *Доўнар Л. І.* Праблемнае поле беларускай кнігазнаўчай навукі і адукацыі // *Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры : зб. навук. арт. / Бел. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў ; склад. Т. А. Дзем'яновіч, Л. І. Доўнар, Т. А. Самайлюк*. Мінск, 2006. [Вып. 1], ч. 2. С. 204.

¹⁹ *Bohatkiewicz A.* Rzecz o Bibliografii powszechney... См. тит. л.

²⁰ Там же. С. 55–57.

²¹ Там же. С. 64. Перевод с польского Л. Довнар.

²² *Лявончыкаў В. Е.* Беларуская бібліяграфія... С. 61. «Spis książek od wprowadzenia druku do naszych czasów wyszłych z drukarni, które istniały lub istnieją w okręgu naukowym białoruskim» хранится в Библиотеке Вильнюсского университета.

²³ См.: *Ластоўскі В.* Гісторыя беларускай (крыўскай) кнігі: спроба паясьніцельнай кнігопісі ад канца X да пачатку XIX стагодзьдзя / апрацаваў В. Ластоўскі. Коўна, 1926. С. 20.

²⁴ «Из переписки Ельского с польским лингвистом и этнографом Яном Карловичем известно, что Ельский планировал издать "Белорусскую библиографию" отдельной книгой, однако эта задумка осталась неосуществленной» (см.: *Лявончыкаў В. Е.* Бібліяэчна-бібліяграфічная дзейнасць Аляксандра Ельскага // *Бібліяэчны свет*. 2001. № 2. С. 25).

²⁵ *Białoruska literatura i bibliografia / A. J.* // *Wielka encyclopedia powszechna ilustrowana*. Warszawa, 1892. T. 8. S. 646–658.

²⁶ Ластоўскі В. Гісторыя беларускай (крыўскай) кнігі: спроба паясьніцельнай кнігопісі ад канца Х да пачатку XIX стагодзьдзя / апрацаваў В. Ластоўскі. Коўна, 1926. 776 с. : іл.

²⁷ Нікалаеў М. В. Гісторыя кніжнай культуры Беларусі: праблемы і перспектывы даследаванняў // Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай культуры... [Вып. 1], ч. 1. С. 19.

²⁸ Ластоўскі В. Гісторыя беларускай (крыўскай) кнігі... С. VIII.

²⁹ Довнар Л. И. Белорусское книговедение и национальное возрождение 1920-х годов // Кнуготыра. Vilnius, 2007. Т. 48. С. 53–66.

³⁰ См.: Сайтава В. І., Страмужэўская Т. В. Бібліяграфія на беларускіх землях... С. 25–40.

³¹ Герасимов В., Довнар Л. Наследие белорусской эмиграции в современной печати Беларуси и зарубежья // Кнуготыра. Vilnius, 2008. Т. 50. С. 158–187; Лявончыкаў В. Е., Бушувца В. В. Бібліяграфія беларускага замежжа пасля другой сусветнай вайны (1945–1991) // Вопросы библиографоведения и библиотекосведения. Минск, 1994. Вып. 15. С. 46–64.

³² Сімановскі І. Б. Беларуская савецкая бібліяграфія. Ч. 1. / Гос. б-ка БССР ім. В. І. Ленина, Кн. палата БССР; [ред.: В. С. Григор'ев, А. П. Демченкова]. Минск, 1965. 195 с.

³³ Толкачев Н. Т. Краткие основы библиографии: пособие для студентов вузов. Минск: Изд-во М-ва высш., сред. спец. и проф. образования БССР, 1963. 213 с.

³⁴ Эты указателі застаюцца да сых пор істочнікамі изданьняў, напечатаных латынскім шрыфтом, выведзеных на тэрыторыі Беларусі.

³⁵ Лявончыкаў В. Е. Беларуская рэтраспектыўная бібліяграфія кніг. Мінск: Вышэйш. шк., 1971. 72 с.

³⁶ Лявончыкаў В. Е. Беларуская бібліяграфія: агульны курс. Мінск: Вышэйш. шк., 1991. 262 с.

³⁷ Александрович С. Х. Кнігазнаўства // Беларуская савецкая энцыклапедыя. Мінск, 1972. Т. 6. С. 39; Раковіч А. І. Кнігазнаўства // Беларуская ССР: кароткая энцыкл. Мінск, 1980. Т. 3. С. 273.

³⁸ Збралевіч Л. І. Кнігазнаўства // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі. Мінск, 1986. Т. 3. С. 83–84; Герасімаў В. М. Кнігазнаўства // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. Мінск, 1997. Т. 4. С. 213–214; То ж // Беларуская энцыклапедыя. Мінск, 1999. Т. 8. С. 361–362.

³⁹ Падобнае см.: Доўнар Л. І. Праблемнае поле беларускай кнігазнаўчай навукі і адукацыі // Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры... [Вып. 1], ч. 2. С. 204–209.

⁴⁰ Лабінцаў Ю. Пачатак Скарынам: беларуская друкаваная літаратура эпохі Рэнесансу. Мінск: Маст. літ., 1990. 333 с. : іл.

⁴¹ Нікалаеў М. Палата кнігапісна: рукапісная кніга на Беларусі ў Х–XVIII ст. Мінск: Маст. літ., 1993. 239 с.

⁴² Нікалаеў М. В. Кніжная культура Вялікага Княства Літоўскага. Мінск: Беларус. энцыкл. ім. П. Броўкі, 2009. 424 с. : іл. (Гісторыя беларускай кнігі; т. 1).

⁴³ Саверчанка І. Aurea mediocritas. Кніжна-пісьмовая культура Беларусі: адраджэньне і раньняе барока. Мінск: Тэхналогія, 1998. 319 с., 64 іл.

⁴⁴ См.: Доўнар Л. І. Кніжная культура як філосафска-культуралогічная катэгорыя бібліялогіі: (к постановке проблемы) // Наўка о кніге. Традыцыі і іннавацыі: к 50-лецію сб. «Кніга. Исследования и материалы»: материалы XII Междунар. науч. конф. по проблемам книговедения (Москва, 28–30 апр. 2009 г.). М.: Наўка, 2009. Ч. 1. С. 462–465.

⁴⁵ *Самайлюк Т. А.* 1) Да пытання тыпалогіі рэлігійнай кнігі // Матэрыялы Першых кнігазнаўчых чытаньняў [Мінск, верасень 1998 г.] / склад. Т. І. Рошчына. Мінск, 2000. С. 35–39; 2) Тыпалагічная характарыстыка каталіцкай кнігі, выдадзенай у Вялікім Княстве Літоўскім у XVIII ст. // Гісторыя выдавецкай дзейнасці ў Польшчы і Беларусі ў XVI–XX стагоддзях : зб. навук. арт. / НАН Беларусі, ЦНБ ім. Я. Коласа. Мінск : Белфранс, 2003. С. 57–70; 3) Праваславная кніга в Беларусі. Мінск : Православ. Братство в честь Святога Архистратига Михаила, 2005. 128 с.

⁴⁶ См.: *Герасимов В., Довнар Л.* Наследие белорусской эмиграции в современной печати Беларуси и зарубежья // *Knygotyra*. Vilnius, 2008. Т. 50. С. 158–187.

⁴⁷ *Чыгірова Р. М., Мураўёва А. В., Рошчына Т. І.* Да вызначэння зместу паняцця «нацыянальны дакумент» // *Здабыткі: дакументальныя помнікі на Беларусі*. Мінск, 1995. [Вып. 1]. С. 9–16.

⁴⁸ *Лявончыкаў В. Е.* Беларуская кніга: ладыходы да вызначэння зместу і аб'ёму паняцця // *Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры...* [Вып. 1], ч. 1. С. 13–19.

⁴⁹ *Берасцейскія кнігазборы: матэрыялы міжнар. навук.-практ. канф. «Берасцейскія кнігазборы: праблемы і перспектывы даследавання»* (Брэст, 30–31 кастрычніка 2008 г.) / УК «Абласная бібліятэка імя М. Горкага»; склад. А. М. Мяснянкіна, Т. С. Кавеньяка. Брэст, 2010. 464 с., 16 л. іл.

⁵⁰ В 1998 г. прошли первые Международные книговедческие чтения (материалы изданы в 2000 г.); в 2000 г. — вторые: «Книжная культура Рэчы Паспалітай» (2002); в 2003 г. — третьи: «Книга Беларусі: повязь часоў» (2005).